

Глава 60

Даже Лэн Фэй был шокирован внешностью Ся Синчэнь.

Очевидно, кто-то ударил её по лицу.

-« Откуда у тебя это?»- спросил он, и властный воздух вокруг него заставил людей задохнуться.

Ся Синчэнь отвернула голову и ничего не сказала.

Он схватил её за подбородок и повернул к себе её личико. Таким образом, он мог видеть отпечатки более чётко.

Она нахмурилась от боли. Он посмотрел на неё, а затем повернулся к Сюй Янь и спросил: «Кто это сделал?»

До сих пор Сюй Янь, как сторонний наблюдатель, чётко знал мысли господина Президента.

Сюй Янь сам может сделать всё для Синчэнь, но, что касается этого высшего могущественного человека, он даже не вздрогнул и не колебался перед её болезнью.

- «Господин Сюй, Его Превосходительство спрашивает Вас».- Лэн Фэй напомнил Сюй Яню.

Сюй Янь ответил: «Это просто недоразумение. Синконг не так спокойна, как Синчен, она всегда была немного безрассудной».

- «Ся Синконг?» Бай Ецин посмотрел на Ся Синчэнь, «его невеста?»

Он намеренно упомянул слово "невеста".

Ся Синчэнь кивнула и сказала: «Угу».

Он фыркнул: «Ты это заслужила! Зачем быть третьей лишней!»

“...” Лэн Фэй и Сюй Янь были ошеломлены.

Они думали, что президент выместит всю злость на Ся Синконг или, по крайней мере, восстановит справедливость. Но в результате...

Ся Синчэнь так разозлилась, что даже её глаза покраснели.

Она резко оттолкнула его руку.

«Мне просто нравится быть третьей лишней и раздражать других. Это не твое дело...» - Ся Синчэнь с негодованием уклонилась от него и вышла.

Бай Ецин догнал её в один шаг.

И в следующую секунду...

Она приподнялась, и этот властный мужчина поднял её на руки.

- «Отпусти меня!»

- «Заткнись!»

- «Я заслужила это, заслужила пощёчину и заслужила заболеть, так что оставь меня в покое!»- Она задрожала в приступе раздражения. Чем больше человек чувствует дискомфорт, тем он более хрупок.

Хотя он вовсе не хотел её успокаивать, но сказал холодным и мертвым голосом: «Теперь ты подозреваемая, несущая инфекцию, если ты будешь бегать и заражать больше людей, я свяжу тебя цепью!»

Так...

Этот парень пришел сюда, чтобы найти меня только потому, что боится распространения эпидемии, верно?

Ся Синчэнь не хотела больше спорить с ним. В конце концов, она оказалась в машине рядом с ним.

Сюй Янь спустился с ними вниз. После того, как Бай Ецин усадил её, он подошёл к Сюй Яню.

- «Я дам Ся Синконг один день, чтобы извиниться перед ней. В противном случае будут последствия».

Его голос был таким низким и глубоким, что только они двое могли слышать его.

Затем, не останавливаясь, он повернулся и пошёл к машине.

Лэн Фэй быстро остановил его и сказал: « Ваше Превосходительство, как насчёт того, чтобы сесть в другую машину...»

Он изо всех сил старался сказать это мягче.

- «Не вмешивайся!»

Бай Ецин предупредил его, открыл дверь и сел в лимузин.

Он сидел справа, а Ся Синчэнь слева.

По дороге они сидели лицом к лицу; он был в дурном настроении, а она всё ещё злилась на его справедливые «заслуженные» замечания, поэтому продолжала смотреть в окно.

Бай Ецин, казалось, не собирался разговаривать с ней, просто был сосредоточен на работе со своими файлами.

-« Ты обиделась на эту пощечину?» когда она подумала, что он больше никогда не заговорит, он начал медленно говорить.

Ся Синчэнь ответила: «Я не могу чувствовать себя обиженной. Ты сказал, что я заслуживаю этого».

В её голосе звучал сарказм, который сильно раздражал слушателя.

Но Бай Ецин не разозлился. Он просто поднял брови и бросил на неё взгляд: «Знаешь, какая бывшая девушка самая ненавистная?»

«....»- она не хотела отвечать ему.

- «Совсем как ты».- Он пристально посмотрел на неё. – «Сколько лет назад вы расстались? Зачем вмешиваться в дела друг в друга до сих пор?»

Она была удивлена, что этот парень теперь начал преподавать ей урок! И он даже сделал это таким надменным способом!

Ся Синчэнь была одновременно расстроена и зла: «Если бы не Ваше Превосходительство, как бы мы расстались?»

- «Теперь ты сожалеешь и хочешь вернуть своего возлюбленного, не так ли?»- его голос немного понизился.

«Конечно, я сожалею об этом». Ся Синчэнь посмотрела на него с упрямым лицом: «Ты сказал, что у тебя есть способ заставить его жениться на мне, теперь я готова, мы должны планировать это сейчас?»

Глаза Бай Ецина были похожи на свирепые стреляющие мечи: «Я вижу, одной пощечины недостаточно, чтобы разбудить тебя от твоих грёз».

Казалось, он вполне удовлетворен этой пощечиной!

Она злилась всё больше и больше, а потом разозлилась: «Посади меня впереди, я не вернусь с тобой в президентскую резиденцию!»

Даже если она не умрет от болезни, она умрет от гнева.

«...» -Бай Ецин просто проигнорировал её слова и только мрачно посмотрел на неё, положив ноги друг на друга.

И выражение его лица было полно презрения и нетерпения.

Ся Синчэнь чувствовала себя особенно обиженной в этот момент.

Она вообще не хотела связываться с Сюй Янем. Если бы она была в добром здравии и не под таблетками, она бы раньше ушла из его дома, тогда Ся Синконг не дала бы ей пощечину.

Теперь после Ся Синконг, он также изливает свою злость на меня, почему?

В конце концов, я его не обижала!

Чем больше она думала об этом, тем больше раздражалась. Затем она решила протянуть руку к двери.

Бай Ецин нахмурился: «Что ты делаешь?»

- «Попроси Лэн Фэя остановить машину!»

- «Никто не смеет приказывать мне!»- сказал он резко.

Ся Синчэнь резко толкнула дверь.

Она подошла к двери и приготовилась к прыжку.

Бай Ецин так занервничал, что когда подул прохладный ветер, он сразу же оттащил её одной

рукой.

«Ся Синчэнь, ты играешь со смертью!»- он взревел от ярости.

С другой стороны, документы были выброшены и с грохотом брошены на пол.

Острый клочок бумаги пролетел мимо её лица и оцарапал ухо, так что на нем выступили капельки крови.

Его лицо было угрюмым, и он смотрел на неё так, словно собирался проглотить целиком.

Её сердце дрогнуло, когда она посмотрела на него дрожащими ресницами. Она не знала, испугалась ли его взгляда или что, но слёзы хлынули из её глаз.

- «Почему ты плачешь?»- его голос совсем не стал мягким. Сегодня эта женщина выводила его из себя снова и снова!

Ся Синчэнь ничего не сказала, но в приступе раздражения убрала свою руку.

Когда она посмотрела на свое запястье, белая кожа стала красной.

Какой грубый парень.

Теперь им больше нечего было сказать.

Она не была настолько глупой или смелой, но просто хотела напугать его. Она не осмелилась бы выпрыгнуть из машины, так как машин было много, а на улице было темно.

Более того, хотя она и сказала, что не вернется с ним в президентскую резиденцию, она понимала, что это просто вспышка гнева.

<http://tl.rulate.ru/book/2876/572598>